Бондаренко Ирина Николаевна

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса об участии и ответственности государства в части соблюдения ряда приоритетов в сфере высшего образования, определенных положениями действующего законодательства Российской Федерации, соответствия имеющегося нормативного регулирования роли государства как основного ответственного лица в данной области духу международных соглашений в указанной сфере, участницей которых является Российская Федерация, на основе анализа некоторых статистических показателей. Предлагаются меры для устранения выявленных противоречий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 38-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бондаренко Ирина Николаевна

Кафедра международного права
Кубанский государственный университет
irenabond@mail.kubtelecom.ru

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса об участии и ответственности государства в части соблюдения ряда приоритетов в сфере высшего образования, определенных положениями действующего законодательства Российской Федерации, соответствия имеющегося нормативного регулирования роли государства как основного ответственного лица в данной области духу международных соглашений в указанной сфере, участницей которых является Российская Федерация, на основе анализа некоторых статистических показателей. Предлагаются меры для устранения выявленных противоречий.

Ключевые слова: высшее образование; ответственность государства; общественная ответственность; реализация конституционного права; автономное учреждение; национальный проект; сфера взаимодействия.

В силу происходящих во всем мире интеграционных процессов, сопровождающихся осознанием причинно-следственных связей как их неотъемлемой части, усилением роли общества в целом и каждого индивида в отдельности, все более актуальным становится понятие общественной ответственности во многих сферах жизни и деятельности человека, включая высшее образование.

В последние годы Российская Федерация заявляет о себе как об особенно активном участнике международных отношений в различных отраслях. В 2003 г. Россия присоединилась к процессу реформирования сферы высшего образования в рамках Болонского процесса, которым сформулирован качественно иной подход к вопросу обеспечения стабильности государства, процветания общества и благополучия каждого отдельного гражданина через призму образования. Одной из основ назревших изменений заявлен ответственный подход к своей дальнейшей судьбе как общества в целом, так и каждого отдельного гражданина, а также необходимость принятия действенных мер на фоне стремительно происходящих изменений в мире.

В Пражском Коммюнике 2001 г., подписанном министрами высшего образования 33 государств по результатам очередной встречи в рамках Болонского процесса, отражено понимание образования как общественного блага и общественной ответственности [Towards the European…]. Эта идея была поддержана и в Коммюнике по итогам конференции в Берлине в 2003 г. [Realizing the European…], затронута в выступлениях Пера Ниборга, рассматривающего общественную ответственность в качестве «обязательного предварительного условия для каждой национальной системы высшего образования», а также в качестве «основы для всей структуры высшего образования, в рамках которой осуществляется получение высшего образования» [Россия в Болонском процессе].

Присоединение стран Европы к указанным, а также ряду последующих документов, в том числе принятых по результатам конференций с участием министров высшего образования стран-участниц Болонского процесса в Бергене в 2005 г., Лондоне в 2007 г., свидетельствует о том, что государства приходят к общему знаменателю в отношении направлений развития общества и средств их обеспечения.

Внимание, уделяемое понятию общественной ответственности Европейским сообществом, объяснимо давно идущими в этом регионе объединительными процессами, целью которых является создание единого экономического, финансового, политического пространства, включая образовательное, в результате чего роль каждого отдельного государства, в какой-то степени, отходит на второй план.

Однако в нашей стране на сегодняшний день представляется более предпочтительным рассматривать государственную ответственность в сфере высшего образования как более «осязаемую», ввиду того, что институт общественной ответственности находится на достаточно ранней стадии становления. При этом необходимо отметить, что указанные вопросы не являются, пока, предметом пристального внимания и широкого обсуждения в научной среде.

Придание политическими средствами сфере образования статуса одного из приоритетных проектов на национальном уровне, вхождение России в число участников Болонского процесса, свидетельствующее о продолжении нашей страной традиций активного участника международных отношений в самых разных областях, позволяют говорить об особом внимании, уделяемом на государственном уровне сфере образования вообще и области высшего образования в частности. Однако сопоставление нормативно закрепленных положений, устанавливающих основы и направления развития сферы образования, роль государства, определяющих его ответственным участником в данной области, с некоторыми статистическими показателями на примере одного из высших учебных заведений, свидетельствует о наличии ряда несоответствий между обозначенными на законодательном уровне приоритетами и практическим следованием им, а также позволяют сделать вывод о недостаточной эффективности фактически действующих институтов в сфере высшего образования.

Пунктом 1 статьи 7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека

[Конституция РФ]. То есть, осуществляя социальную функцию, как на внутригосударственном уровне, так и во внешних сношениях государство принимает меры для обеспечения общего благополучия в стране путем создания равных возможностей в доступе своих граждан к благам, предоставляемым развитым обществом, в том числе получению высшего образования.

Область образования была объявлена в Российской Федерации в качестве приоритетной еще в 1992 г. в Законе об образовании [Об образовании]. Указанное положение также воспринято в Федеральном законе 1996 г. о высшем и послевузовском профессиональном образовании [О высшем и послевузовском образовании], а после упоминания в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации данная сфера перешла в число «национальных» проектов [Послание президента…].

Принятые на основании Закона об образовании Федеральные программы развития образования на 2001-2005 гг. [Об утверждении] и 2006-2010 гг. [Концепция…] определены в качестве организационной основы политики, осуществляемой государством в области образования с выделением приоритетных направлений развития и мер, направленных на ее реализацию, в указанные периоды.

Наряду с указанными нормативно-правовыми актами в число основополагающих государственных документов, устанавливающих приоритет образования в государственной политике Российской Федерации, стратегию и основные направления его развития, в том числе с точки зрения наибольшей временной перспективы входит Национальная доктрина образования в Российской Федерации, разработанная на период до 2025 г. Одним из приведенных в документе оснований для его принятия явилось осознание утраты многих достижений отечественного образования за последнее десятилетие 20 века, необходимость выведения страны из состояния кризиса [Национальная доктрина…].

В доктрине образование заявлено как сфера ответственности и интересов государства и его институтов, в том числе в таких аспектах, как обеспечение реализации конституционных прав граждан, сохранение единого образовательного пространства, формирование в общественном сознании отношения к образованию как высшей ценности гражданина, открытость системы образования для общественного контроля, нормативное финансирование образовательных учреждений.

Определяя роль образования в первую очередь как основу для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечения качества жизни народа и национальной безопасности доктрина формулирует стратегические цели образования, связывая их с проблемами развития российского общества. Согласно положениям данного документа необходимость видится не только в получении конкретного количества специалистов, востребованных в соответствии с условиями развития экономики страны на ближайшее будущее и далекую перспективу, и подтверждается включением в доктрину такой стратегической цели образования, как кадровое обеспечение динамично развивающейся рыночной экономики, интегрирующейся в мировое хозяйство, обладающей высокой конкурентноспособностью и инвестиционной привлекательностью. Развитие образования на основе положений, заложенных в данном документе, призвано обеспечить будущее нации, достойную жизнь каждой семье, каждому гражданину России, то есть, реализовать положения Конституции РФ.

Среди ожидаемых результатов проведения государственной политики в области образования указываются общедоступность и бесплатность ряда образовательных уровней, включая начальное профессиональное образование, бесплатность высшего образования на конкурсной основе, финансирование системы образования с опережающим ростом расходов на нужды образования в общем объеме государственных затрат. Положение о последовательном наращивании государством финансовой поддержки в ходе модернизации образования до необходимой потребности также содержится в Концепции развития Российского образования [Концепция модернизации…].

Но наиболее конкретно на уровне нормативно-правовых актов роль и ответственность государства применительно к сфере высшего образования отражены в Федеральном законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании [О высшем и послевузовском образовании], устанавливающем принципы государственной политики в области высшего образования, порядок финансирования, структуру системы высшего образования, государственные образовательные стандарты высшего и послевузовского профессионального и соответствующие программы и ступени высшего профессионального образования, сроки и формы его получения, иные критерии. Кроме того, в законе определены полномочия федеральных органов государственной власти, в том числе органов, осуществляющих функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере высшего и послевузовского профессионального образования.

В Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г., основывающейся на положениях, заложенных в Законе об образовании, Федеральном законе о высшем и послевузовском образовании, Национальной доктрине образования Российской Федерации, Федеральной программе развития образования на 2001-2005 гг., оценены последствия «ухода государства из образования», результатом которого стало вынужденное самовыживание учебных заведений, зачастую никак не связанное с действительными потребностями страны [Концепция модернизации…]. Результат осознания пагубности последствий оставления такой сферы, как высшее образование вне поля пристального внимания государства нашел свое отражение и в том, что целью модернизации образования было определено создание механизма устойчивого развития системы образования, которое должно сопровождаться значительными финансовыми вложениями в нее в первую очередь со стороны государства.

Наиболее ярко участие государства в деятельности образовательного учреждения можно проследить на примере государственных учебных заведений, практическое осуществление деятельности которых наряду с вышеперечисленными нормативно-правовыми актами регламентируется также Федеральным законом об автономных учреждениях, согласно статье 4 которого задания для автономного учреждения в соответствии с предусмотренной его уставом деятельностью устанавливает учредитель, который осуществляет и финансовое обеспечение выполнения задания [Об автономных учреждениях].

Одним из признанных государственных образовательных учреждений в системе высшего профессионального образования нашей страны является Кубанский государственный университет, учрежденный Правительством Российской Федерации. Полномочия учредителя в отношении указанного вуза исполняет Федеральное агентство по образованию. Данное учебное заведение реализует профессиональные образовательные программы среднего, высшего, послевузовского дополнительного профессионального образования и довузовской подготовки [Отчет о результатах…, с. 16-17].

Согласно сведениям, приведенным в отчете о результатах самообследования Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», в период с 2003 г. по 2006 г. общее количество мест для обучения на бюджетной основе незначительно, но неуклонно росло с 7721 в 2003 г. до 8371 в 2006 г. по очной форме обучения. В 2007 г. число бюджетных мест было сокращено до 8287.

Приведенные цифры, в общем, отражают тенденции как в отношении количества мест в КубГУ в указные периоды, так и в отношении количества студентов, обучавшихся в то же время на договорной основе с полным возмещением расходов по очной форме обучения.

Содержащиеся в том же отчете данные относительно очно-заочной формы обучения свидетельствуют о том, что сокращение мест на бюджетной основе началось еще раньше. Рост, наблюдавшийся в 2003 г. и 2004 г. (5134 и 5216 мест соответственно), сменился уменьшением в 2005 г. до 5099, в 2006 г. до 4831 и в 2007 г. до 4438 мест. При этом данная тенденция не затронула количество мест, занятых на договорной основе, которое только увеличивалось с 774 в 2003г. до 1053 в 2007 г.

В указанном отчете также приводятся данные, касающиеся обучения в аспирантов в КубГУ. Отмечается сокращение плана приема в аспирантуру на бюджетной основе при росте количества аспирантов, принимаемых на договорной основе. Так, несмотря на колебания числа соискателей, принимавшихся в аспирантуру в период с 2002–2003 гг. по 2006–2007 гг., общий объем обучавшихся по итогам указанных учебных периодов не уменьшился. В 2002–2003 гг. было принято 237 человек, в 2006–2007 гг. – 243 человека. Однако количество принятых как на очную, так и на заочную форму обучения на бюджетной основе обучения планомерно и последовательно сокращалось со 153 человек в 2002–2003 гг. до 115 человек в 2006 –2007 гг., в то время как количество принимаемых на очную и на заочную форму обучения на договорной основе с некоторыми колебаниями, но увеличилось с 84 принятых в 2002–2003 гг. до 128 в 2006-2007 гг. [Там же, с. 136].

В отчете также приводятся сведения о результатах защиты диссертаций в установленный срок в период с 2002 г. по 2007 г., согласно которым защитилось 87 аспирантов, из них в области физико-математических наук - 18, исторических наук – 16, экономических наук - 53. При этом основную часть защитившихся (77%) составили аспиранты, находившиеся на бюджетной форме обучения: в области физико-математических наук – 18, исторических наук – 16, экономических наук – 33 [Там же, с. 139].

Уменьшение, относительно, незначительное, однако приведенные государственным учебным заведением статистические данные свидетельствуют о фактическом сокращении «присутствия» главного ответственного участника в сфере государственного высшего образования.

Несомненно, что бесплатное высшее образование едва ли может и должно быть всеобщим. Вместе с тем уменьшение обеспечиваемых государством мест для получения высшего образования на бюджетной основе подразумевает дополнительное ограничение возможностей для получения его молодыми людьми, не обладающими достаточными финансовыми возможностями для обучения на коммерческой основе, т.е. об уменьшении объема государственных гарантий в сфере доступа к получению бесплатного высшего образования даже по конкурсу.

Приведенные цифры также свидетельствуют о фактическом уменьшении роли государства в реализации определенных нормативными документами направлений развития высшего образования, в том числе в той части, где предполагается запланированное государством количество необходимых экономике страны специалистов. Кроме того, необходимо отметить, что происходит снижение финансирования именно по тем позициям, где даже по отдельному критерию продемонстрированы более высокие показатели выполнения учебных планов и своевременного достижения ожидаемых результатов – защиты кандидатских диссертаций.

Напрашивается ряд вопросов, в том числе соответствует ли приведенное сокращение выделения бюджетных средств закрепленному в пункте 1 части 3 статьи 2 Федерального закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании положению об обеспечении государством приоритетности развития высшего и послевузовского образования посредством финансирования за счет средств федерального бюджета обучения в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее чем ста семидесяти студентов на каждые десять тысяч человек [О высшем и послевузовском образовании]. Свидетельствует ли приведенное уменьшение о том, что определенная в Концепции

модернизации Российского образования на период до 2010 г. [Концепция модернизации…] необходимая потребность финансирования уже достигнута? Относится ли это уменьшение к разовым явлениям либо это намечающаяся тенденция сокращения участия государства в образовательном процессе? Явилось ли произошедшее сокращение результатом избытка в подготовке специалистов в области гуманитарных специальностей (юристы, экономисты) или это все-таки результат недостаточных финансовых возможностей государства (при том, что приведенные учебные периоды не имеют отношения к нынешнему экономическому кризису)?

Представляется, что сложность в ответе на эти вопросы вызвана, в числе прочего, тем, что заложенные в вышеперечисленных нормативно-правовых и программных документах положения о включении общества в число ответственных и контролирующих партнеров, усиление его роли в сфере образования на деле не реализованы. Отсутствие нормативно закрепленных положений, регламентирующих механизмы, способы и средства ответственного участия и контроля общественности в сфере образования не позволяет той же общественности реализовать даже в общих чертах предполагаемые права.

Кроме того, уже сейчас приведенные цифры не позволяют говорить о том, что действия по сокращению финансирования высшего образования на бюджетной основе являются логическим продолжением приоритетного характера сферы образования и соответствуют статусу «национального» проекта.

Национальная доктрина утверждена постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751, т.е. за 3 года до присоединения Российской Федерации к Болонской декларации, однако в ней наряду с государством общество, семьи и работодатели были отнесены к числу социальных партнеров, ответственных за качество образования, в том числе профессионального [Национальная доктрина…]. Данное положение также отражено в Концепции модернизации Российского образования до 2010 г., в которой говорится как о необходимости восстановления ответственности и активной роли государства, так и о более активной позиции, которую должно занимать общество в лице предприятий, семей, местного самоуправления, общественных организаций в развитии образования посредством формирования прозрачных механизмов управления образованием и образовательными учреждениями, что сделает более эффективными различные формы общественной поддержки и контроля.

Согласно Концепции предполагается вовлечение общественности в число ответственных субъектов в области образования, исходя из того, что образование является сферой взаимодействия интересов государства и общества, развитие образования рассматривается как открытая и единая государственно-общественная система при том, что каждый из субъектов должен как иметь возможность оказывать влияние на функционирование и развитие системы образования, так и вместе с тем «нести свою долю ответственности за создание условий, необходимых для выполнения системой образования своих социальных и образовательных функций».

В пункте 2.6 Концепции, одобренной еще в 2001 г., указывается на необходимость расширить участие общества в выработке, принятии, и реализации правовых управленческих решений в образовании, а также отмечается, что этот процесс должен обеспечиваться как соответствующей нормативно-правовой базой, так и реальными механизмами действенного общественного участия в развитии образования [Концепция модернизации…].

Согласно части 2 статьи 3 Федерального закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании высшее учебное заведение несет ответственность за свою деятельность перед личностью, обществом и государством [О высшем и послевузовском образовании]. При этом контроль за соответствием деятельности высшего учебного заведения целям, предусмотренным его уставом, возложены в пределах компетенции на учредителя высшего учебного заведения и федеральный орган исполнительной власти, выполняющий функции по контролю и надзору в сфере образования и выдавший лицензию на ведение образовательной деятельности, т.е. на органы исполнительной ветви власти фактически возложены как реализация государственной политики в области образования, так и контрольные функции за соответствием проводимых мероприятий требованиям закона, в то время как механизм осуществления общественного контроля ни в указанном законе, ни в иных нормативно-правовых актах в данной области не прописан.

Как следует из рассмотренных нормативно-правовых документов, в них заложены основы для дальнейшей разработки на законодательном уровне положений, регламентирующих роль общественности в сфере высшего образования, в связи с чем представляется логичным и целесообразным более детальная проработка указанных положений в нормативных актах, относящихся непосредственно к сфере высшего образования, так и активное использование положений, содержащихся в иных документах, таких как Федеральный закон об Общественной палате в Российской Федерации [Об Общественной плате…], что отвечает закрепленным в указанном законе полномочиям, функциям, целям и задачам данного органа. Представляется, что приведенные в законе формы работы Общественной платы Российской Федерации при системном подходе дают реальную возможность привлечения внимания к проблемам сферы образования. При этом рекомендательный характер ее решений и заключений компенсируется, в некоторой степени, обязательностью их рассмотрения на заседаниях Правительства РФ, коллегий соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Рассмотренная ситуация может служить хорошим поводом для вовлечения общественности в качестве ответственного партнера, каковым она уже определена, реализации возможностей института общественной ответственности в сфере образования, что вряд ли возможно, если общественность, которая призывается к

активной позиции и на которую возлагается ответственность за происходящие в стране процессы, находится в стороне от них, ибо не имеет установленных законом способов реализации своих прав и несения обязанностей.

Список использованной литературы и источников

Конституция РФ. М.: Инфра-М, 2005. 48 с.
Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг. / утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 сентября 2005 г. № 1340-р. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 37. Ст. 3752. С. 10221–10244.
Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 г. / одобрена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 2. Ст. 119. С. 710.
Национальная доктрина образования в Российской Федерации / утверждена постановлением Правительства РФ от 04 октября 2000 г. № 751 // СЗРФ. 2000. № 41. Ст. 4089, 8213.
О высшем и послевузовском образовании: Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ / принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 июля 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 7 августа 1996 г.; в редакции Федерального закона от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» // Российская газета. 2006. 13 февраля.
Об автономных учреждениях: Федеральный закон Российской Федерации от 03 ноября 2006 г. № 174-ФЗ / принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 11 октября 2006 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 октября 2006 г.; в редакции Федерального закона от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Там же. 2007. 24 октября.
Об образовании: закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266 / подписан Президентом Российской Федерации 10 июля 1992 г.; в редакции Федерального закона от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» // Там же. 2009. 13 февраля.
Об Общественной плате Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ / принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 16 марта 2005 г.; одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 23 марта 2005 г.; в редакции Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // Там же. 2008. 30 декабря.
Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ / принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 15 марта 2000 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 марта 2000 г. // СЗРФ. 2000. № 16. Ст. 1639. С. 12763-12793.
Послание президента России Путина В. В. Федеральному собранию Российской Федерации // Там же. 2004. 27 мая.
Отчет о результатах самообследования государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», утвержденного на заседании Ученого совета Кубанского государственного университета 29 января 2008 г., протокол № 6 [Электронный ресурс]: сайт Кубанского государственного университета. URL: http://www.kubsu.ru/Final_new.pdf (дата обращения: 06.01.2009).
Россия в Болонском процессе: материалы международной рабочей встречи. М., 2004. 2 апреля. С. 13-22, 20.
Towards the European higher education area: communiqué of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education in Prague on May 19th 2001 [Электронный ресурс]: официальный сайт Болонского процесса на период с 2007 г. по 2009 г. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/document/MDC/Prague_Communique (дата обращения: 06.01.09).
Realizing the European higher education area: communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003 [Электронный ресурс]: официальный сайт Болонского процесса период с 2007 г. по 2009 г. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/document/MDC/Berlin_Communique.pdf (дата обращения: 06.01.09).

TO THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF THE STATE IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Bondarenko Irina Nikolaevna

Department of International Law
Kuban State University
irenabond@mail.kubtelecom.ru

Abstract. The purpose of this article is the consideration of the question oa the participation and responsibility of state concerning the observance of some priorities in the sphere of higher education. These priorities are determined by the positions of the current legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the correspondence of the available normative regulation of the state role as the basic responsible person in the given area to the spirit of the international agreements in the specified sphere where the Russian Federation is the participant on the basis of the analysis of some statistics. The measures for the elimination of the revealed contradictions are offered.

Key words: higher education; the responsibility of state; public responsibility; the realization of constitutional law; independent establishment; national project; sphere of interaction.